

— Юйцзы, благодарю вас за наставления. — На тренировочной площадке несколько мечников Истребителей демонов, которых обучала Юйцзы, низко поклонились в знак признательности.

Юйцзы мягко ответила:

— Это лишь результат вашего собственного усердия. Прошу, сохраняйте этот пыл и дальше. Верю, однажды ваши старания принесут достойные плоды.

Люди смотрели на неё с замиранием сердца.

— Юйцзы... Как же она добра.

— А теперь продолжайте тренировку, следуя тому методу, что я показала, — Юйцзы обвела взглядом площадку, слегка поклонилась всем присутствующим и удалилась.

— Если бы Юйцзы не была ранена, как было бы здорово.

— Учитывая её мастерство, не будь она травмирована, она бы точно стала столпом!

— Разумеется! Ведь Юйцзы — младшая сестра тех двоих великих людей!

— А её Дыхание Снега, которое она создала сама, — это техника, способная сравниться с изначальным дыханием. До сих пор во всём корпусе Истребителей демонов только она одна владеет им.

Люди с восхищением провожали её взглядом, пока кто-то не вставил:

— Юйцзы такая нежная... Как бы я хотел взять её в жёны.

Эти слова мгновенно разозлили остальных.

— С ума сошёл, Мацуда? Иди сначала в зеркало на себя посмотри! Только я достоин Юйцзы!

— А? Ямамото, и ты туда же? Проваливай! Не смей осквернять мою нежную Юйцзы своими грязными мыслями!

Юйцзы, которая уже отошла на приличное расстояние, разумеется, не слышала этого шума. Иначе она бы наверняка не удержалась от едкого комментария: кто вообще распускает такие нелепые слухи? Сравниться с изначальным дыханием? Это же чистой воды подстава! Её просто хотят погубить чрезмерной лестью!

Закончив с обучением, Юйцзы вернулась в свою комнату, взяла заранее приготовленный чайный набор и направилась к горе, что возвышалась позади поместья.

Свист!

Не успела она подняться на вершину, как до её слуха донеслись мощные звуки рассекаемого воздуха. Митикацу, сжимая в руках Нитирин, оттачивал формы Дыхания Луны, но по его неистовому напору было ясно: на душе у него совсем не спокойно.

Юйцзы подошла к каменному столу, присела и стала терпеливо ждать. Спустя примерно двадцать минут Митикацу, тяжело дыша, наконец остановился.

— Брат, — негромко позвала Юйцзы.

Митикацу убрал меч и направился прямо к ней. Юйцзы наполнила чашку чаем:

— Брат, прошу.

Митикацу взял чашку и залпом осушил её, даже не пытаясь соблюдать приличия, после чего с глухим стуком поставил посуду на стол. Такого поведения прежде за ним, человеком, всегда следовавшим правилам этикета, не замечалось.

Юйцзы едва заметно прищурилась, заметив, как на руке Митикацу, сжимавшей чашку, вздулись вены.

— Брат, тебя гложет беспокойство из-за Метки истребителя демонов? — спокойно спросила она.

Она знала. Она всегда знала. Она была взрослой женщиной, прожившей уже две жизни. В детстве, под влиянием матери, Юйцзы поначалу искренне считала себя ребёнком, ластилась к ней и искала тепла. Но после смерти матери она вновь обрела сознание взрослого человека. Обладая тонкой душевной организацией, она прекрасно понимала, что представляет собой Митикацу.

Услышав её вопрос, Митикацу ещё сильнее сжал чашку, его дыхание сбилось. Не дожидаясь его ответа, Юйцзы продолжила:

— Брат, ты ведь смириться не можешь, верно? Потому что у тебя больше нет времени, чтобы догнать Ёриити.

— ... — Митикацу невольно затаил дыхание.

Юйцзы всегда удавалось в самый неожиданный момент заглянуть ему в душу. Порой ему казалось, что общаться с ней даже сложнее, чем с самим Ёриити. Он никогда не любил вести с ней долгие беседы, потому что рядом с Юйцзы у него будто не оставалось никаких секретов.

Заметив смятение брата, Юйцзы глубоко вздохнула про себя. Она слегка подняла голову, глядя на Митикацу своими нежными винно-красными глазами.

— Брат, тебе не нужно никому ничего доказывать. Я всегда гордилась тобой. И ты, и Ёриити —

вы оба для меня единственные и неповторимые.

Сердце Митикацу дрогнуло. Он опустил взгляд, его ресницы мелко подрагивали. Он ведь знал это. Знал, что сколько бы он ни гнался за Ёриити, ему его не превзойти. Он просто не мог смириться...

Юйцзы решила дожать:

— Брат... — Она осеклась, в горле запершило, и её охватил приступ непрекращающегося кашля. — Кхе-кхе!

Кашель отозвался острой болью в лёгких, Юйцзы согнулась пополам, прикрывая рот рукой. Митикацу в тревоге протянул руки, чтобы поддержать её:

— Юйцзы!

Она вытерла уголок губ, подняла голову и натянуто улыбнулась:

— Ничего страшного.

Митикацу помолчал мгновение и приказал:

— Убери руку.

Юйцзы знала, что обмануть его не выйдет, и, вздохнув, разжала ладонь. На коже алели пятна крови.

— Когда это усилилось?

— Примерно месяц назад.

— Что сказал врач?

— Если не подвергать себя сильным нагрузкам, то года три ещё проживу, — оптимистично ответила Юйцзы. — Примерно столько же, сколько отведено с Меткой истребителя демонов. Можно сказать, на мою жизнь это никак не влияет.

Митикацу молчал. Благодаря Прозрачному миру он прекрасно видел состояние её тела. Раньше Юйцзы яростно сопротивлялась их с Ёриити попыткам заглянуть внутрь неё, утверждая, что это вторжение в частную жизнь девушки, и сыпала непонятными словами про какие-то жалобы в интернет-сообщества и травлю в соцсетях. Похоже, она просто скрывала свою болезнь.

— Молчи. Я понесу тебя к врачу.

— Не нужно, моё тело...

Юйцзы не успела договорить, как брат решительно подхватил её и взвалил на спину, направляясь вниз с горы. Юйцзы на мгновение замерла, а затем её губы тронула слабая улыбка. Так даже лучше... Брат...

Митикацу стал демоном по воле самого Кибуцудзи Мудзана — в этом сомнений не было. А вот где и когда это произошло, она не знала. Поначалу, волнуясь, Юйцзы несколько раз тайком следовала за ним, но когда силы стали покидать её, она оставила эти попытки. Должно быть, всё в порядке? С его-то мастерством, даже если он встретит Кибуцудзи Мудзана, сбежать не составит труда.

Митикацу, отправившийся на выполнение задания, впервые встретился с прародителем всех демонов — Кибуцудзи Мудзаном. Поначалу Митикацу был настроен враждебно, сжимая рукоять меча, пока из уст повелителя демонов не прозвучало:

— Почему бы тебе не стать демоном? Став им, ты обретёшь вечность. Ты стремишься к вершинам мастерства, а я хочу проверить, на что способен мечник, владеющий дыханием, если станет демоном. Как тебе? Ты не такой, как остальные мечники. У тебя есть выбор.

Дыхание Митикацу перехватило. Несмотря на все наставления Юйцзы и внутренние перемены, человеческие желания не так-то просто отбросить. Те, кто был согнут под гнётом реальности и отказался от своих мечтаний, не перестают мечтать в глубине души. И стоит появиться хоть малейшему шансу, они хватаются за него, как утопающий за соломинку.

Слова Мудзана мгновенно пробудили в Митикацу мечту превзойти Ёриити. Да, именно так. Если он станет демоном, если обретет вечную жизнь, у него будет бесконечное время для тренировок, и он обязательно превзойдет его. А цена — всего лишь невозможность находиться под солнечным светом.

Шанс исполнить мечту был прямо перед ним. Митикацу тяжело задышал. И в тот момент, когда он уже готов был дать ответ, перед его глазами возникло нежное лицо Юйцзы, и в ушах зазвучал её мягкий голос:

«Брат, тебе не нужно никому ничего доказывать. Я всегда гордилась тобой. И ты, и Ёриити — вы оба для меня единственные и неповторимые».

Митикацу инстинктивно сжал рукоять меча. Мудзан нахмурился. Какая жалость, придётся искать кого-то другого.

Когда напряжение достигло предела, пальцы Митикацу, сжимавшие меч, слегка расслабились,

и он неожиданно спросил:

— Если я стану демоном, мои болезни тоже пройдут?

Мудзан замер, а затем его губы растянулись в предвкушающей, зловещей улыбке.

— Разве это не очевидно? Став демоном, ты легко исцелишься от любой боли и ран.

<http://bllate.org/book/20827/2096657>